

Из-за предыдущего боя нервы Линна всё ещё были возбуждены и активны. Он ступил на пол и не мог удержаться, чтобы не пройтись кругами.

Хьюз потрепал его по голове, и только тогда Линн перестал бесцельно бродить.

Вот так они легко и непринуждённо покинули лабораторный корпус, где проходил экзамен, вместе с редкими группами экзаменуемых разошлись и неспешно пошли перекусить, прежде чем вернуться в общежитие.

...

А вернувшись в спальню общежития,

Линн растянулся в спальне и снова впал в ленивое состояние.

Расслабляясь, он вернулся в истинную форму: большой белый пухлый попугай улёгся на кровать, его лапки переступали, пока он шёл к столу, покачивая длинным ниспадающим хвостом, мотая головой и вытягивая шею.

Потому что он снова вспомнил, как в звёздной сети в тех беспорядочных постах над ним насмехались. Думая об этом, Линн подошёл к зеркалу, посмотрел на себя, полюбовался своим прекрасным станом, ослепительно белыми и красивыми перьями.

Хм, какой ещё там парень-обжора.

Линн подумал, что он всё ещё прекрасен!

Линн подумал:

[Я всё ещё прекрасен!]

Перья Линна взъерошились, он потряс пухом и тут же почувствовал себя совершенно расслабленным.

После самовосхваления, под взглядом Хьюза, в котором мелькнула улыбка, Линн лениво потянулся. Он подпрыгнул пару раз, его лапки ступили на мягкую постель, он подвигался и устроился, свернувшись клубочком.

Он прищурил глазки, думая, что ему следует как следует отдохнуть.

Мягкий матрас пружинил под лапками, пушистый, воздушный, заставил Линна втянуть шею, перья вокруг клюва взъерошились, прикрывая маленький клюв, и он сонно зевнул.

Сразу же накатила дремота, всё вокруг было мягким и пушистым, присев, он поджал лапки, и правда почувствовал себя очень комфортно...

Пальцы Хьюза слегка сжались, он не удержался, приподнял руку и нежно ткнул в белый лобик Линна. Линн поднял голову, взглянул на него, маленькие красные глазки поблёскивали влагой, он выглядел вялым и мягким, что растрогало Хьюза, заставив его сердце дрогнуть.

Хьюз тоже вернулся в истинную форму, он чёрный комочек, придвинулся поближе к Линну, потом прижался ещё.

Линн потёрся о тёплый источник тепла рядом, Хьюз втиснулся в его мягкое одеяло.

Он непроизвольно поскрёб клювом, зевнул и спросил:

[Ты тоже будешь спать?]

Хьюз прижался к крылу Линна, подумал:

[Посплю с тобой.]

[Ладно.]

Линн придвинулся, погладил клювом перышки возле клюва Хьюза, нежно потёрся, и спать.

Даже без настоящих физических затрат они погрузились в лёгкий сон очень быстро.

С полудня они провалялись в полудрёме.

К вечеру Линн поскрёб маленьким клювиком, сонно зевнул, снова удобно свернулся клубочком, прижавшись к Хьюзу рядом, его пушистый белый животик мерно поднимался и опускался.

... Но поскольку он открыл глаза, луч света естественно упал на его веки. Линн немного проснулся, но всё равно не хотел вставать.

Он что-то невнятно пробормотал, ещё раз повертел головой, свернувшись, потираясь и прижимаясь.

Хьюзу тоже было очень приятно от такого трения. Птицы обычно спят спокойно, во сне у них не течёт слюна, они чистые, так что Линн мог тереться сколько угодно.

Они мило свернулись в один комочек, Линн снова потёрся о своего приятеля и издал короткий, тихий, мелодичный звук удовольствия.

Хьюз, разбуженный тихим зовом Линна, открыл свои маленькие чёрные глазки:

[Проснулся?]

[М-м?]

Линн был ещё немного сонным. Просыпаясь, он всегда был немного липким.

Он снова придвинулся, потёрся о перышки возле уха Хьюза, облизнул, поклевал, высунул маленький розовый язычок и зевнул.

В этот момент Линн ещё не полностью очнулся от дневного сна и, естественно, не замечал, как он ластится.

Он снова что-то пробормотал, поскрёб клювом, несколько раз прищурился на Хьюза, настроение было очень хорошим, он прижался к кончику уха Хьюза и издал подражательный звук:

— Чмок~

Услышав это, Хьюз повернул голову, его маленькие чёрные глазки сразу же расширились, он тут же придвинулся и тоже в ответ прильнул к кончику уха:

— Чмок!

Он тоже поцеловал область возле пушистого маленького ушка Линна.

Птичье подражательное звучание поцелуев было очень милым.

К тому же их произношение было не слишком точным, немного более пронзительным и высоким, звучало в ушах, ложилось на сердце, было очень тихим.

Они научились этому у своих отцов. Когда они были маленькими, отцы тоже иногда прижимались друг к другу и чмокали, выражая нежность.

Хьюз, естественно, знал, что это выражение симпатии, поэтому целуют его.

Поэтому он также понимал: получив чмок, нужно срочно ответить! Хьюз воспрянул духом, когда его целуют, это всегда вызывает радость. Проснувшись, он даже почувствовал некоторую лёгкость.

А Линн, услышав чмок в ухе, поджал свою гордую маленькую грудку, взъерошенные белые перья надулись, он был очень доволен. Он ещё пару раз похныкал, клюв прижался к пушистым перьям Хьюза.

Потом склонил голову и уткнулся в маленькие перышки на щеке Хьюза, пушистый, облизывал, целовал, гладил — так приятно, что аж птицу пробирала дрожь.

Линн всё ещё прижимался к его шее, а Хьюз уже усердно отвечал взаимностью, погладил пару раз маленькие белые перышки на голове Линна. Линн в полудрёме позволил себя пригладить, на душе было щекотно и приятно.

На этот раз, после того как его несколько раз облизали, Линн наконец полностью проснулся. Его круглые красные глазки, поблёскивающие влагой, широко раскрылись.

Он причмокнул клювом, вспоминая свой восхитительный дневной сон.

Кстати говоря, красавчик с чёрными волосами из сна был очень похож на Хьюза, его стройная фигура в белой рубашке вызвала приятные воспоминания.

Беспорядочные, свободно парящие мыслишки Линна не были им намеренно заблокированы. Хьюз рассеянно смотрел на своего милашку и спросил:

[Ты хочешь посмотреть на меня в белой рубашке?]

[Угу.]

Линн ответил на вопрос, он даже испытывал нетерпение.

Он лениво зевнул, раскрыл клюв, обнажив маленький розовый язычок, и сказал:

[Давай сегодня отдохнём, прогуляемся? Не пойдём в тренировочный зал.]

[Хорошо.]

Хьюз тоже согласился.

Тогда Линн заметно воспрянул духом, поднялся с края кровати, запорхал и, спустившись на пол, вернулся в человеческий облик.

Его взъерошенные волосы торчали, он подпрыгнул и пошёл принять душ, думая сменить одежду перед выходом.

Менее чем через пять минут они привели себя в порядок и один за другим вышли из спальни.

*

В гостиной.

Линь Си как раз сидел на диване и играл с оптическим компьютером.

Он повернул голову, увидел, как вышли Линн и Хьюз, и, жуя чипсы, повернулся поприветствовать:

— Вы уже отдохнули? Поздравляю с экзаменом экстерном.

— Спасибо, — бодро ответил Линн и спросил:

— А Цяо Яао?

— Он ещё в спальне.

Линь Си смотрел повтор трансляции и с лёгким сожалением вздохнул:

— Из четырёх человек в комнате только я не прошёл порог на экзамене экстерном. Но ничего не поделаешь, я не успел набрать нужное количество этажей в срок.

— Но это тоже неплохо, — успокоил его Линн. — К тому же, если в этом году не получилось, на втором курсе ещё будет возможность.

Линь Си задумался:

— Тоже верно. Но, вообще-то, я сам не очень силен в боевых искусствах. Вы выходите?

— Угу.

Линн кивнул.

— Тогда я не буду вам мешать, — Линь Си всё ещё не хотел вставать. — Я хочу один побродить по звёздной сети и посмотреть видео, пока.

После обмена любезностями Линн и Хьюз вышли. В первый день после экзамена им обоим немного хотелось дать волю чувствам.

Они вернулись в истинную форму и радостно взлетели в небо, с высоты наблюдая, как уменьшающиеся очертания зданий проплывают внизу, и, пролетев, приземлились в туристическом квартале.

***

Придя в открытую шеф-поваром закусочную «Super~вкусный шашлык».

Они ступили на землю, вернулись в человеческий облик, Линн распахнул дверь заведения:

— Шеф-повар Климан! Вэй Ли! Мы пришли!

Сейчас было около трёх часов дня, людей, поедающих шашлык, было не особо много. Шеф-повар Климан крикнул:

— А, парни, сдали экзамены! Молодцы. Вэй Ли сегодня нет, он ушёл повторять уроки.

— Вот как.

Линн сразу же уселся, почувствовал аромат мяса и проголодался:

— Мяса! Дайте мяса! Я так голоден.

— Ладно, как обычно, по вашим предпочтениям.

Шеф-повар-старик тоже был прямолинеен, сказал и пошёл готовить, ещё и поддразнил их:

— Полувзрослые парни, проголодались — и сразу бегут сюда.

Шеф-повар не заставил их долго ждать. Под сверкающим взглядом полного ожидания Линна разнёсся сногшибательный аромат. Хьюз сам принёс тарелку со свежими нежными листьями салата, чтобы Линн заворачивал в них сочное и нежное жареное мясо.

Линн жадно и быстро проглотил всё, отрыгнул, ах, он с удовлетворением подумал: жизнь удалась.

А когда ещё тебе прислуживают — это особенно приятно.

Линн, которого Хьюз иногда обслуживал, пока тот наедался, тоже это запомнил.

Удалены все китайские примечания и символы. Прямая речь и диалоги оформлены через длинное тире. Мысли и внутренние монологи персонажей (включая звукоподражания птиц) вынесены в квадратные скобки. Исправлено форматирование авторских слов после реплик. Убраны лишние звёздочки, использованные в черновике для оформления мыслей.

<http://bllate.org/book/15502/1396104>